

На правах рукописи

Добычина Анастасия Сергеевна

**СТАНОВЛЕНИЕ ВТОРОГО БОЛГАРСКОГО ЦАРСТВА
(1185–1204):
ВЛАСТЬ И ЕЕ ЛЕГИТИМАЦИЯ**

Раздел 07.00.00 — Исторические науки
Специальность 07.00.03 — Всеобщая история (Средние века)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва — 2016

Работа выполнена на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: **Лукин Павел Евгеньевич**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории южных и западных славян исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Официальные оппоненты: **Иванов Сергей Аркадьевич**, доктор исторических наук, профессор Школы филологии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета ФГАОУ ВО «Высшая школа экономики».

Полывянный Дмитрий Игоревич, доктор исторических наук, профессор, руководитель Межвузовского центра гуманитарного образования ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».**

Защита состоится «___» _____ 2016 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д.501.002.12 на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (119992, Москва, Ломоносовский проспект, 27, Фундаментальная библиотека), а также на сайте <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Dobychina.htm>

Автореферат разослан «___» _____ 201__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Образование в конце XII в. т.н. Второго Болгарского царства, равно как и начальный эпизод этого процесса — антивизантийское восстание в Тырново в 1185–1186 гг. под предводительством братьев Феодора-Петра и Асеня-Белгуна (Ивана Асеня I), неоднократно становилось предметом исследования в мировой исторической науке.

Неугасающий интерес к этой теме связан с ее очевидной значимостью для истории не только средневековой Болгарии, но и Византии, и Балканского региона в целом. Как следствие, историографическая трактовка темы обнаруживает зависимость не только от общественно-политической обстановки вокруг того или иного исследователя, но и от состояния соответствующих областей знания на данный момент времени — будь то собственно болгаристика, византиноведение или балканистика. Так, вплоть до 1980-х гг. историческая болгаристика испытывала сильное влияние болгарской национальной идеологии, восходившей к «национальному возрождению» второй половины XVIII — XIX в. Образование Второго Болгарского царства рассматривалось по большей части в контексте восстановления «исторической справедливости»: в категориях «освобождения» Болгарии от «непосильного» гнета Византии и триумфального «восстановления» болгарскими собственными государственности, некогда уничтоженной византийцами. В свою очередь, с 1990-х гг. в болгаристике набирают обороты процессы деидеологизации, она перестает быть «национально-ориентированной» областью знания и приобретает гораздо более академичный характер. Применительно к болгарскому Средневековью это означает стремление к отходу от какой-либо «национальной» или «страноведческой» избирательности в его изучении и введение последнего в надлежащий культурно-цивилизационный и региональный контекст — с опорой как на византиноведение и медиевистику

в целом, так и на балканистику. В целом можно констатировать, что к настоящему времени историческая болгаристика претерпела существенные перемены как в том, что касается объекта и предмета исследования, так и по общей методологии и самому исследовательскому инструментарию. В частности, это выражается в отчетливом смещении исследовательских усилий в сторону комплексного, междисциплинарного подхода к изучению той или иной проблематики в интересах широкого историко-культурного синтеза.

В этих условиях необходимость нового взгляда на события болгарской истории конца XII — начала XIII в. все явственнее ощущается и в отечественной историографии, в которой, помимо известного труда Ф.И. Успенского (1879)¹ и фундаментальной монографии Г.Г. Литаврина (1960)², интересующая нас тема представлена лишь относительно небольшим числом работ в жанре специальных статей³ или обобщающих очерков, адресованных сравнительно широкой аудитории⁴. Настоящая диссертация призвана восполнить этот недостаток исследований по начальному этапу истории Второго Болгарского царства — с учетом новейших тенденций в мировой историографии. Прежде всего, предполагается отойти от подробно изученных военно-политического и социально-экономического аспектов истории Второго Болгарского царства и обратиться к проблематике *легитимации*⁵ его власти в процессе ее утверждения, что и будет рассматриваться как

¹ Успенский Ф.И. Образование Второго Болгарского царства. Одесса, 1879.

² Литаврин Г.Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960.

³ См., например: Каждан А.П. Освобождение Болгарии из-под византийского ига // Вопросы истории. 1973. № 11. С. 124–134.

⁴ См., например: Литаврин Г.Г. Болгарские земли под византийским владычеством (1018–1186) // Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней. М., 1987. С. 101–119; Он же. Стремительный подъем Второго Болгарского царства // Там же. С. 120–136.

⁵ Некоторые авторы отождествляют понятия «легитимация» и «легитимизация», не рассматривая «легитимацию» как отдельную категорию (см., например: Дибиров А.-Н.З. Теория политической легитимности. Курс лекций. М., 2007. С. 160–176). В то же время ряд исследователей разделяют эти понятия, трактуя «легитимацию» как «придание власти законности, наделение власти законностью», а «легитимизацию» — как «усиление законности власти». — См., например: Федоровских А.А. Политическая власть в современной России: проблемы легитимации власти и разделения властей // Вопросы политологии и социологии. 2013. № 1 (4) [доступно 25.06.2016: <http://politsocio.uapa.ru/ru/issue/2013/01/05/>].

В данной работе под понятием «легитимация» нами понимается узаконение какого-либо нового политического режима, придание ему легитимности. — См.: Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. и др. Большой юридический словарь. М., 2003 [доступно 25.06.2016: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15830>].

*становление*⁶ нового болгарского государства. В отличие от привычных и давно устоявшихся терминов «образование» или «формирование», понятие «становление» позволяет представить этот процесс как динамичную, постоянно трансформирующуюся реальность, в рамках которой постепенно складывался неповторимый облик Второго Болгарского царства.

Таким образом, **объектом** диссертационного исследования выступает средневековое государственное образование, сложившееся благодаря успеху Тырновского восстания 1185–1186 гг. на территории ряда прежних владений Византийской империи, обозначившее себя как «Болгарское царство» и объединившее под властью царей из новой династии Асеневцев местное славяноязычное (главным образом болгарское) и иное по своему этноязыковому облику население. Соответственно, **предметом** исследования является процесс становления и развития данного государственного образования в полноценное государство, представленный в таком аспекте общества и его культуры как *власть*⁷, постоянно инсценирующая самое себя с помощью различных средств легитимации. Комплексное исследование таких средств, задействованных первыми Асеневцами в интересах обоснования своего выступления против имперского центра, а затем утверждения и укрепления своей власти, и составляет **цель** диссертационной работы.

Для реализации этой цели потребовалось решить следующие **исследовательские задачи**:

– проанализировать отечественную и зарубежную научную литературу, относящуюся к проблематике болгаро-византийских отношений конца XII — начала XIII в., осветить ее новейшие веяния и тенденции и выявить ключевые

⁶ Под понятием «становление» нами понимается возникновение в совокупности признаков и форм, образование в процессе развития. Подробнее обо всех значениях этого термина см., например: *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М., 2006 [доступно 25.06.2016: <http://www.efremova.info/word/stanovlenie.html#U95csPk0GcE>]; *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / Отв. ред. Н. Шведова. М., 2007 [доступно 25.06.2016: <http://www.ozhegov.com/words/34342.shtml>].

⁷ Подробнее о значении, в котором понятие «власть» употребляется в современной медиевистике, а также о литературе, посвященной этому вопросу, см.: *Бойцов М.А.* Величие и смирение. Очерки политического символизма в Средневековой Европе. М., 2009. С. 12–22; *Он же.* Что такое потестарная имагология? // *Власть и образ: очерки потестарной имагологии.* СПб., 2010. С. 5–37.

вопросы, остающиеся в ее рамках дискуссионными, в интересах как можно более подробного исследования их на материале источников;

- рассмотреть общее положение болгарских земель в составе Византийской империи в период после византийского завоевания (1018), включая прежде всего взаимодействие имперской власти и местного населения и формирование к концу XII в. болгарской «новой знати», в дальнейшем инициировавшей отделение от империи ряда ее балканских владений;

- прояснить обстоятельства антивизантийского восстания в Тырново в 1185–1186 гг., с особым вниманием к средствам легитимации, использованным его предводителями для обеспечения успеха своего выступления, что, в свою очередь, предполагает установление «целевой аудитории», на которую были рассчитаны эти средства;

- выявить новые средства легитимации, привлеченные предводителями Тырновского восстания после его успеха и первых побед над имперскими войсками в условиях прогрессирующего ослабления самой империи, изменения общей военно-политической ситуации на Балканах и усиления позиций папской курии на европейской политической сцене.

Хронологические рамки диссертационного исследования определяются с учетом его задач и охватывают период с 1185 по 1204 г., т.е. время правления первых царей Второго Болгарского царства, братьев Феодора-Петра и Ивана Асеня I (1185–1196), самостоятельного правления Феодора-Петра (1196–1197) и, частично, правления царя Калояна (1197–1207). Таким образом, нижняя хронологическая граница исследования совпадает с началом антивизантийского восстания 1185–1186 гг. с центром в Тырново, успех которого и положил начало истории Второго Болгарского царства. При этом в работе не будет обойден вниманием и предшествующий период (византийского правления), начавшийся в 1018 г. (византийское завоевание Болгарии). Верхнюю же хронологическую границу исследования целесообразно связать с заключением церковной унии и официальным

признанием болгарского государства со стороны папской курии в Риме, состоявшимся в 1204 г., когда Калоян получил королевскую корону из рук папского легата, а новопоставленный Тырновский архиепископ Василий — паллиум и сан примаса независимой от Константинополя Тырновской Болгарской архиепископии.

В свою очередь, **территориально-географические рамки** диссертационного исследования определяются территорией, где происходило становление, и протекала последующая история Второго Болгарского царства. В категориях современного историко-географического деления Балканского полуострова это соответствует территории нижней (относительно течения Дуная) части области Мизия, области Добруджа, землям по южным склонам Балканских гор и в Северной Фракии, землям Северной и Средней Македонии, а также районам Белграда и Браничево (в современной Сербии) и некоторым др.

Источниковая база, привлекаемая к исследованию в рамках диссертации, достаточно обширна и разнообразна. Речь идет, прежде всего, о письменных источниках разного происхождения и характера, значительное число которых было давно опубликовано (как в оригинале, так и в переводах на современные языки, включая русский) и подробно изучено. Сохранившиеся до нашего времени письменные памятники условно могут быть разделены на несколько групп — как по происхождению: славяноязычные материалы, византийские сочинения, латиноязычные и другие западные свидетельства, — так и по жанровой принадлежности: хроники, агиографические сочинения, риторические произведения, и т.д. Кроме того, в интересах предпринимаемого исследования может быть привлечено большое число материальных, а также художественных памятников того или иного рода.

Единственным славяноязычным письменным памятником собственно болгарского происхождения, более или менее связанным по содержанию с интересующими нас событиями, является т.н. «Синодик царя Борила»,

возникший в связи с известным антибогомильским собором 1211 г., а позже неоднократно дополнявшийся и редактировавшийся в русле болгарской церковно-политической практики. Этот памятник сохранился в двух редакциях, получивших свои названия по именам ученых, включивших их в свое время в исследовательский оборот — «Палаузовской» (XIV в.) и «Дриновской» (XVI в.). Имеющиеся в тексте «Синодика» упоминания об интересующих нас событиях по времени отстают от них, как минимум, на целую четверть века и отличаются чрезвычайной краткостью. Последняя особенность объясняется тем, что в задачу составителей «Синодика» входило не столько описание действий Петра, Асеня и Калояна, сколько их прославление — причем тогда, когда существование Второго Болгарского царства уже давно было свершившимся фактом⁸. В рамках диссертационной работы были использованы как старое издание «Синодика», выполненное М.Г. Попруженко (1928)⁹, так и новейшее издание И. Божилова, А.-М. Тотомановой и И. Билярского (2010)¹⁰.

Помимо «Синодика», к исследованию привлекался также славяноязычный агиографический и гимнографический цикл, посвященный одному из наиболее почитаемых болгарских святых, прп. Иоанну Рильскому (ум. 946)¹¹, и сохранивший в своем составе сведения о перенесении его мощей в столицу Второго Болгарского царства, Тырново. В частности, в работе были использованы пространное житие святого, составленное после 1371 г. патриархом Евфимием Тырновским¹², средневековые службы,

⁸ Об отражении восстания Петра и Асеня в «Синодике» и других источниках болгарского происхождения подробнее см.: *Божилев И., Гюзелев В.* История на средновековна България. VII–XIV век (= История на България в 3 т. Т. 1). София, 1999. С. 436–440.

⁹ *Попруженко М.Г.* Синодик царя Борила (= Български старини. Кн. 8). София, 1928.

¹⁰ *Божилев И., Тотоманова А., Билярски И.* Борилов Синодик. Издание и превод. София, 2010.

¹¹ Подробнее об агиографических текстах, посвященных св. Иоанну Рильскому, см.: *Иванова К., Чешимеджиев Д., Турилов А.А.* Иоанн Рильский // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010. С. 585–598 [доступно 25.06.2016: <http://www.pravenc.ru/text/471475.html>]; *Дуйчев И.* Рилският светец и неговата обител. София, 1947 [доступно 25.06.2016: <http://www.promacedonia.org/id/index.html>].

¹² Житие на св. Ивана Рилски от патриарх Евтимия Тырновски // *Иванов Й.* Български старини из Македония. София, 1970. С. 369–383.

опубликованные в свое время Й. Ивановым¹³, а также проложные жития XIII в., опубликованные К. Ивановой¹⁴ и Ст. Кожухаровым¹⁵.

Однако ключевое значение для исследования имеют все же письменные памятники не болгарского, а византийского происхождения. Важнейшее место среди них занимает «История» крупного византийского чиновника и видного книжника Никиты Хониата (между 1155 и 1157 — 1217) — историко-философское сочинение, призванное объяснить причины падения Византии под натиском крестоносцев (1204). Написанная в несколько этапов и в разные периоды жизни автора, «История» Хониата неоднократно меняла свое название и в настоящее время существует в трех версиях: т.н. *b*, *b* дополненной и финальной версии *a*, изданной (с учетом других версий) в 1975 г. Я. ван Дитеном на основе всей совокупности текстов в их многочисленных редакциях¹⁶. Помимо издания Я. ван Дитена, использованного в диссертационной работе, широко известен русский перевод, выполненный в 60-е гг. XIX в. профессорами Санкт-Петербургской Духовной академии В.И. Долоцким и Н.В. Чельцовым и вновь переизданный в 2003 г.¹⁷ В 1983 г. фрагменты сочинения Хониата, относящиеся к болгарской истории и дополненные болгарским переводом В. Тыпковой-Заимовой, были изданы в известной серии «Источники по истории Болгарии»¹⁸. В 1984 г. был опубликован английский перевод «Истории»¹⁹.

Подробно освещаются интересующие нас события и в более поздней по времени возникновения «Истории» великого логофета Георгия Акрополита (1217 — после 1282). В диссертационной работе использованы

¹³ Помен за успението на св. Ив. Рилски // Там же. С. 368; Служба на св. Ивана Рилски на 18 август // Там же. София, 1970. С. 345–358; Служба на св. Ивана Рилски на 19 октомврий // Там же. С. 359–367.

¹⁴ Проложно житие на Иван Рилски от Драгановия Миней // Стара българска литература. Т. 4. Житиписни творби. София, 1986. С. 130–131; Проложно житие на Иван Рилски от Норовия пролог // Там же. С. 131–132; Проложно житие на Иван Рилски от Стишния пролог // Там же. С. 132–135.

¹⁵ Проложно житие на Иван Рилски от Софийски пролог // Българската литература и книжнина през XIII век. София, 1987. С. 50–53.

¹⁶ *Nicetas Choniata. Historia / Rec. I.A. van Dieten* (= *Corpus fontium historiae byzantinae*. Vol. 11/1). Berolini et Novi Eboraci, 1975.

¹⁷ *Никиты Хониата История*, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. Т. 1–2 (= Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной академии. Т. 4–5). СПб., 1860–1862 (переиздание: *Никита Хониат. История со времени царствования Иоанна Комнина*. Рязань, 2003).

¹⁸ *Nicetas Choniata. Historia* // Гръцки извори за българската история. Т. 11 (24). София, 1983. Р. 8–93.

¹⁹ *O City of Byzantium. Annals of Niketas Choniates*. Detroit, 1984.

критическое издание труда Акрополита, подготовленное А. Гейзенбергом²⁰, русский перевод, выполненный П.И. Жаворонковым²¹, а также болгарский перевод (соответствующих фрагментов) М. Войнова²². Учены также старый русский перевод, выполненный при Санкт-Петербургской Духовной академии под редакцией И. Троицкого и переизданный в 2003 г.²³, и английский перевод Р. Макридес²⁴.

Чрезвычайно близко к историческим трудам Никиты Хониата и Георгия Акрополита компилятивное сочинение епископа Кизика Феодора Скутариота (ок. 1230 — после 1283). Сочинение Скутариота было опубликовано как анонимное еще в 1894 г. под редакцией К. Сафы²⁵, а также доступно в виде фрагментов, включенных, вместе с их болгарским переводом, в серию «Источники по истории Болгарии»²⁶. К сожалению, новейшее критическое издание памятника под редакцией Р. Точчи еще только готовится к выходу в свет²⁷.

Еще одну характерную группу письменных источников, использованных в работе, образуют риторические произведения рассматриваемого периода. Так, о соглашениях, заключенных с болгарами императором Исааком II Ангелом (1185–1195, 1203–1204), позволяют судить несколько памятников, в свое время проанализированных И. Дуйчевым: «Слово на Богоявление» грамматика Иоанна Сиропула²⁸, «Второе слово» протонотария Сергия Коливы²⁹ и «Речь к императору Исааку II» ритора

²⁰ *Georgius Acropolita. Opera / Rec. A. Heisenberg. Ed. anni 1903 (= Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana. Vol. 1). Stuttgartiae, 1978.*

²¹ *Георгий Акрополит. История. СПб., 2005 (переиздание: СПб., 2013).*

²² *Georgius Acropolita. Historia // Гръцки извори за българската история. Т. 8. София, 1972. Р. 150–212.*

²³ *Летопись великого логофета Георгия Акрополита (= Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной академии. Т. 8). СПб., 1863 (переиздание: Иоанн Киннам. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов. Георгий Акрополит. Летопись великого логофета Георгия Акрополита. Рязань, 2003. С. 235–413).*

²⁴ *Akropolites G. The History. Oxford, 2007.*

²⁵ *Ανοτύπου Σύνοψις χρονική // Σαθα Κ.Ν. Bibliotheca graeca medii aevi. Vol. 7. Paris, 1894. Σ. 3–556.*

²⁶ *Theodorus Scutariotes. Compendium chronicum // Гръцки извори за българската история. Т. 8. София, 1972. Р. 214–303.*

²⁷ *Theodorus Scutariotes. Chronica / Rec. R. Tocci (= Corpus fontium historiae byzantinae. Series Berolinensis. Vol. 46). Berlin, 2016 (в печати).*

²⁸ *Дуйчев И. Сведения за въстанието на Асеновци в словото на Иоан Сиропулос // Он же. Проучвания върху българското Средновековие. София, 1945. С. 86–89.*

²⁹ *Он же. Сведенията за въстанието на Асеновци в словото на Сергей Колива // Там же. С. 77–80.*

Георгия Торника³⁰. Совершенно исключительное значение имеет для нашего исследования эпиграмма-экфрасис выдающегося византийского церковного деятеля, православного патриарха Антиохии Феодора Вальсамона (между 1130 и 1140 — после 1195). Именно она передает уникальное известие о том, что в начале восстания в распоряжении Петра и Асеня находилась некая чтимая икона св. Димитрия Солунского³¹.

Необходимо упомянуть и риторические сочинения Никиты Хониата, показывающие, как менялась позиция автора, а в конечном счете и всего столичного общества, по отношению к восставшим болгарам. В диссертационной работе использованы издание речей и писем Хониата под редакцией Я. ван Дитена³² и публикация отдельных фрагментов, посвященных болгарской истории, с болгарским переводом М. Войнова, выполненная в рамках серии «Источники по истории Болгарии»³³.

Среди латиноязычных источников важнейшее место занимает папская корреспонденция, точнее — переписка Римского папы Иннокентия III (1198–1216) с болгарским царем Калояном и тырновским духовенством, которая позволяет проследить, как утверждался международный авторитет Болгарского царства. Письма цитируются по изданию в серии «Источники по истории Болгарии», с переводом на болгарский язык, выполненным ранее И. Дуйчевым³⁴.

Участие Болгарского царства в событиях, связанных с прохождением крестоносцев третьего крестового похода (1189–1192) через балканские владения Византии, отражают источники, касающиеся переговоров между императором Священной Римской империи Фридрихом I Барбароссой (1155–1190) и болгарскими царями Петром и Асенем. Это, прежде всего,

³⁰ Он же. Указания за въстанието на Асеновци в речта на Георги Торник // Там же. С. 62–72.

³¹ Он же. Въстанието на Асеновци и култът на свети Димитрия Солунски // Там же. С. 48–50.

³² *Nicetas Choniata. Orationes et epistulae* / Rec. I.A. van Dieten (= Series Berolinensis. Vol. 3). Berolini et Novi Eboraci, 1972.

³³ *Nicetas Choniata. Orationes* // Гръцки извори за българската история. Т. 11. София, 1983. Р. 94–117.

³⁴ *Innocentii PP. III Epistolae ad Bulgariae historiam spectantes* / Rec. et explicavit Iv. Duičev. София, 1942; *Innocentii III papae et Caloiannus regis* // Латински извори за българската история. Т. 3. София, 1965. Р. 308–378.

анонимная «История крестоносцев», дошедшая в рукописи XVII в.³⁵, и «История похода императора Фридриха» конца XII — начала XIII в., написанная австрийским каноником Ансбертом³⁶.

Наконец, особое место среди письменных источников по истории становления Второго Болгарского царства занимает «Завоевание Константинополя» французского рыцаря Робера де Клари. Несмотря на неточности в изложении и путаницу в именах (так, действия Петра и Асеня приписываются их младшему брату, Калояну), это сочинение передает некоторые чрезвычайно важные детали, проливающие свет на вероятный род занятий и социальный статус первых Асеновцев. В диссертационной работе были использованы критическое издание памятника под редакцией Ж. Дюфурне³⁷, а также его русский перевод, выполненный М.А. Заборовым и опубликованный в 1986 г.³⁸

Помимо вышеуказанных, к исследованию в качестве источников привлекаются и другие памятники — причем не только письменные, но и, в частности, изобразительные. В первую очередь, речь идет о памятниках, отражающих положение болгарских земель и их населения в составе Византийской империи (после византийского завоевания начала XI в.), а также связанных с культом св. Димитрия Солунского, ставшим одним из главных средств легитимации власти первых Асеновцев.

Методологической основой работы являются принципы объективности и историзма, позволяющие рассматривать интересующие нас события и явления в их тесной взаимосвязи и эволюции. Метод системного подхода дал возможность изучать события не изолированно друг от друга, а в качестве составляющих пусть и многостороннего, но в целом единого, целостного процесса. На основании комплекса источниковедческих методов из общего числа источников выявляются конкретные факты средневековой

³⁵ *Historia peregrinorum* // Латински извори за българската история. Т. 3. София, 1965. Р. 221–244.

³⁶ *Historia de expeditione Friderici imperatoris* // Ibidem. Р. 245–291.

³⁷ *Clari R., de. La Conquête de Constantinople* / Publication, traduction, presentation et notes par J. Dufournet. Paris, 2004.

³⁸ *Робер де Клари. Завоевание Константинополя*. М., 1986.

болгарской действительности. Работа также опирается на метод критического (сравнительного) анализа, применение которого предполагает разделение объективной информации, скрытой в источнике, и субъективного взгляда его индивидуального или коллективного автора, сознательно или непроизвольно искажающего описываемую им реальность под влиянием собственного опыта, мировоззрения, отношения к предмету описания или литературной традиции (что особенно характерно для источников византийского происхождения). Путем анализа характера, жанровой принадлежности и назначения источника, а также на основе привлечения дополнительной информации о личности автора и его жизненном пути, делается заключение о степени его пристрастности, а значит, достоверности сведений, содержащихся в самом источнике. Критический метод дополняется индуктивным методом, благодаря которому на основании первоначального выявления и анализа отдельных исторических фактов делаются необходимые обобщения и выводы.

Степень изученности проблематики становления Второго Болгарского царства отражена в первой главе диссертационной работы.

Научная новизна диссертационной работы определяется прежде всего тем, что в ее рамках начальный этап истории Второго Болгарского царства освещается в таком все еще недостаточно изученном аспекте как легитимация власти. Предпринятое в работе исследование легитимационных средств, задействованных первыми правителями нового болгарского государства, позволило не только представить его становление как сложный и многоплановый процесс, обладающий собственной динамикой и хронологией, но и вписать его в широкий культурно-цивилизационный и региональный контекст. В частности это позволило раскрыть его неразрывные связи как с событиями собственно византийской и, шире, балканской истории конца XII — начала XIII в., так и с реалиями предшествующего периода в истории болгарских земель и их населения — византийского владычества XI–XII вв.

Теоретическая значимость работы определяется предпринятой в ней попыткой комплексного исследования чрезвычайно разнородного источникового материала, потребовавшего от автора диссертации применения широкого набора исследовательских методик и навыков, относящихся к самым разным отраслям современного научного гуманитарного знания. Так, впервые в отечественной историографии к исследованию в качестве полноценных источников был привлечен широкий круг изобразительных, архитектурных и иных памятников, отражающих историю культа св. Димитрия Солунского, ставшего одним из главных легитимационных средств первых Асеновцев.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее материала в интересах дальнейшей историографической разработки различных вопросов истории средневековой Болгарии и болгар, а также при подготовке специальных и общих курсов по истории Болгарии, Византии и других средневековых стран и народов Балканского полуострова.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения.

Во **введении** формулируется проблематика диссертационной работы: обосновывается актуальность темы исследования, задаются его объект, предмет, цель и задачи, устанавливаются его хронологические и территориально-географические рамки, определяется методологический инструментарий, характеризуется его источниковая база.

В **первой главе «Проблематика становления Второго Болгарского царства в историографии»** рассматривается круг исследований, посвященных образованию и первым годам существования Второго Болгарского царства.

Первый параграф «Отечественная историография» посвящен изучению интересующей нас проблематики в рамках отечественного славяноведения и византиноведения.

Накопление и научное осмысление основных знаний о событиях средневековой болгарской истории, включая период византийского владычества в болгарских землях и начальный этап существования Второго Болгарского царства, в отечественной исторической науке неразрывно связаны со становлением отечественного славяноведения в целом. По времени это продолжалось с первых десятилетий XIX в. по 1870-е гг. и привело, среди прочего, к появлению не только ряда общих работ, так или иначе затрагивающих интересующую нас проблематику³⁹, но и специальной статьи В.В. Макушева — первого исследования, посвященного непосредственно болгаро-византийским отношениям конца XII — начала XIII в.⁴⁰

Качественно новый этап в изучении проблематики становления Второго Болгарского царства открывает публикация в 1879 г. докторской диссертации выдающегося византиниста Ф.И. Успенского⁴¹, одним из первых использовавшего понятие «Второе Болгарское царство», благодаря чему оно прочно входит в терминологический обиход отечественных исследователей. Почти сразу труд Ф.И. Успенского вызывает подробнейшую рецензию со стороны В.Г. Васильевского⁴², в которой уточняется хронология событий и указывается ряд ошибок терминологического характера.

В 80-е — 90-е гг. XIX в. история средневековой Болгарии становится неотъемлемой частью университетских курсов по истории южных и западных славян, и события, связанные с образованием Второго Болгарского

³⁹ См., например, русское издание известной книги К. Иречка, а также работы Е.Е. Голубинского и М. Дринова (воспитанника Московского университета): *Голубинский Е.Е.* Краткий очерк истории православных церквей: болгарской, сербской и румынской или молдо-валахской. М., 1871. С. 46–106; *Иречек К.* История болгар. Одесса, 1878. С. 295–313; *Дринов М.С.* Исторически преглед на Българската църква от самото ѝ начало и до днес. Виена, 1869. С. 55–84.

⁴⁰ *Макушев В.В.* Болгария в конце XII и первой половине XIII в. // Варшавские университетские известия. 1872. № 3. С. 1–66.

⁴¹ *Успенский Ф.И.* Образование Второго Болгарского царства. Одесса, 1879.

⁴² *Васильевский В.Г.* Образование Второго Болгарского царства, Федора Успенского. Одесса, 1879 // Журнал министерства народного просвещения. 1879. Ч. 204. С. 144–348.

царства, получают освещение в общих работах П.В. Безобразова⁴³, П.А. Лаврова⁴⁴, Г.А. Ильинского⁴⁵, А.Л. Погодина⁴⁶ и др. ученых, как правило, опирающихся на положения из труда Ф.И. Успенского.

Последующие военные и революционные потрясения в России приводят к существенным переменам в организационных и иные условиях и формах развития научной и образовательной деятельности. После Октябрьской революции 1917 г. славистика подвергается нападкам как «отжившая», «буржуазная» наука. К 1930-м гг. происходит полномасштабный переход исследовательской практики на новые рельсы: резко меняются исследовательские приоритеты, в качестве методологической основы утверждается марксистско-ленинская доктрина исторического материализма.

Вплоть до 1945 г. в советской славистике история средневековой Болгарии практически не исследуется, присутствуя лишь в немногочисленных работах византиноведческого характера⁴⁷. Вновь история средневекового болгарского государства получает подробное освещение только в рамках четырехтомной «Истории Болгарии» Н.С. Державина, изданной в 1945–1948 гг. и отличавшейся последовательной идеологизацией, в русле которой образование Второго Болгарского царства представлялось в категориях «болгарского национально-освободительного движения»⁴⁸.

Огромное значение для изучения проблематики становления Второго Болгарского царства имело появление монографии византиниста Г.Г. Литаврина, посвященной истории Болгарии и Византии в XI–XII вв. (1960)⁴⁹. Работа сочетала в себе марксистскую методологию со скрупулезным анализом источников и детальным разбором основных положений мировой

⁴³ Безобразов П.В. История южных славян. М., 1889. С. 52–64.

⁴⁴ Лавров П.А. История южных славян. Лекции, читанные в Московском университете в 1895/6 году. М., 1906. С. 202–219.

⁴⁵ Ильинский Г.А. Лекции по истории южнославянских литератур, читанные в Харьковском университете в 1907/8 учебном году. Харьков, 1908. С. 67–74.

⁴⁶ Погодин А.Л. История Болгарии. СПб., 1910. С. 67–101.

⁴⁷ См., например: Васильев А.А. Византия и крестоносцы. Эпоха Комнинов (1081–1185) и Ангелов (1185–1204). Петербург, 1923. С. 62–64.

⁴⁸ Державин Н.С. История Болгарии. Т. 2. Болгария времени первого и второго царств (679–1393). М.; Л., 1946. С. 91–130.

⁴⁹ Литаврин Г.Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960.

историографии, включая новейшую (на тот момент). В дальнейшем Г.Г. Литаврин будет неоднократно корректировать свои взгляды на интересующие нас события, что отразится в целом ряде специальных работ⁵⁰, а также в соответствующих разделах, написанных для «Краткой истории Болгарии» (1987)⁵¹.

С началом во второй половине 1980-х гг. нового цикла масштабных общественно-политических перемен в нашей стране, приведших, в частности, к падению прежних идеологических «табу» и беспрецедентному расширению контактов с зарубежными коллегами и доступа к их работам, для разработки проблематики болгаро-византийских отношений конца XII — начала XIII в. открываются новые перспективы. Так, в работах византиниста С.А. Иванова, опубликованных в конце 1980-х гг. и посвященных этнополитическому и этническому самосознанию болгар в период византийского владычества, был в совершенно ином, нежели ранее, ракурсе рассмотрен вопрос об их предполагаемой «ромеизации»⁵². В начале 1990-х гг., проблема эволюции этнического самосознания болгарской знати в XI–XII вв. была вновь детально исследована в специальной статье Г.Г. Литавриным, в очередной раз уточнившем свое видение ситуации, имевшей место в болгарских землях накануне образования Второго Болгарского царства⁵³.

На рубеже XX–XXI вв. новый вектор в изучении интересующей нас проблематики был задан в работах Д.И. Полывянного, в которых системному анализу подверглись византийские религиозно-политические практики, взятые болгарами на вооружение, а также духовное содержание и

⁵⁰ См., например: *Он же*. Два этюда о восстании Петра и Асеня // *Études balkaniques*. 1985. № 4. С. 12–24 (= *Он же*. Византия и славяне. СПб., 1999. С. 348–362); *Он же*. Новое исследование о восстании в Паристрионе и образовании Второго Болгарского царства // *Византийский временник*. 1980. Т. 41. С. 92–112; *Он же*. Становление Второго Болгарского царства и его международное значение в XIII столетии // *Études balkaniques*. 1985. № 3. С. 17–26 (= *Он же*. Византия и славяне. СПб., 1999. С. 363–374).

⁵¹ *Он же*. Болгарские земли под византийским владычеством (1018–1186) // *Краткая история Болгарии*. С древнейших времен до наших дней. М., 1987. С. 101–119; *Он же*. Стремительный подъем Второго Болгарского царства // Там же. С. 120–136.

⁵² *Иванов С.А.* «Болгарская апокрифическая летопись» как памятник этнического самосознания болгар // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма. М., 1989. С. 70–77; *Он же*. К проблеме этнополитического самосознания болгар в эпоху византийского господства // Этнические процессы в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1988. С. 22–27.

⁵³ *Литаврин Г.Г.* Эволюция этнического самосознания болгарской знати в эпоху византийского господства // Элита и этнос Средневековья. М., 1995. С. 170–177.

специфический язык средневековой болгарской культуры⁵⁴. В столь же широком историко-культурном контексте, охватывающем на этот раз прежде всего проблематику легитимации верховной власти и общественной мысли в целом, события, ознаменовавшие собой становление Второго Болгарского царства, рассматривает в последние годы и С.А. Иванов⁵⁵.

Второй параграф «**Болгарская историография**» посвящен изучению проблематики становления Второго Болгарского царства в болгарской исторической науке, для которой соответствующие события составляют неотъемлемую часть национальной, собственно «отечественной» истории, по определению предполагающей за собой приоритетное место в научной и образовательной практике.

Необходимые институциональные и иные условия для создания подлинно научных исследований своего прошлого в болгарской среде складываются в полной мере лишь с образованием (1878) и укреплением болгарского национального государства Нового времени (первоначально автономного княжества, с 1908 г. — независимого государства и царства). Во многом благодаря деятельности новых образовательных и научных институтов, включая прежде всего Софийский университет и Болгарскую академию наук, уже в 1930-е — 1940-е гг. появляются фундаментальные труды по истории Болгарии и болгар эпохи Средневековья, подготовленные основоположником болгарской медиевистики В. Златарским⁵⁶ и его учеником П. Мутафчиевым⁵⁷. Они на долгие годы сформировали представление о начальном этапе существования Второго Болгарского царства как об «одной

⁵⁴ *Полывианный Д.И.* Культурное своеобразие средневековой Болгарии в контексте византийско-славянской общности IX–XV веков. Иваново, 2000; *Polyviannyi D.I.* The Cults of Saints in the Political Ideology of the Bulgarian Empire // *Fonctions sociales et politiques du culte des saints dans les sociétés de rite grec et latin au Moyen Âge et à l'époque Moderne. Approche comparative.* Wrocław, 1999. P. 401–416.

⁵⁵ *Иванов С.А.* Общественная мысль в Болгарии в XI–XIII вв. // *Власть и общество в литературных текстах Древней Руси и других славянских стран (XII–XIII вв.).* М., 2012. С. 95–123; *Он же.* Формы легитимации верховной власти в Болгарии XI–XII вв. // *Славяне и их соседи.* Вып. 12. Анфологион: власть, общество, культура в славянском мире в средние века. М., 2008. С. 66–75.

⁵⁶ *Златарски В.* История на българската държава през Средните векове. Т. 2. България под византийско владичество (1018–1187). София, 1934 (репринт: София, 1972). Т. 3 Второ българско царство. България при Асеневци (1187–1280). София, 1940 (репринт: София, 1971–1972).

⁵⁷ См. *Мутафчиев П.* История на българския народ. Т. 2. Второ българско царство. София, 1943.

См. также дополненное переиздание труда П. Мутафчиева, с привлечением архивного наследия автора: *Мутафчиев П.* История на българския народ (681–1323). Т. 2. София, 1986. С. 237–338.

из блистательных эпох в истории Болгарии»⁵⁸, ознаменованной триумфальным освобождением болгар от «византийского ига». В это же время появляется и первая работа, посвященная непосредственно Второму Болгарскому царству, вышедшая из-под пера П. Никова⁵⁹.

Особую роль в изучении интересующих нас событий сыграл крупнейший болгарский исследователь славяно-византийских отношений И. Дуйчев. Он обратился к изучению отдельных вопросов, освещая их в новом ключе на основе кропотливого анализа источников — прежде всего из фондов папской библиотеки в Ватикане. Именно И. Дуйчевым были выполнены публикации некоторых ранее малоизвестных произведений византийских авторов, проливающих свет на перипетии болгаро-византийских отношений конца XII в.⁶⁰, а также критическое издание переписки между царем Калояном и папой Иннокентием III, ставшей прологом к заключению церковной унии с Римом и коронации Калояна папским легатом (1204)⁶¹.

После окончания второй мировой войны, ознаменованного радикальными переменами во внешнем и внутреннем положении Болгарии, изучение истории болгарского Средневековья в самой болгарской историографии на многие годы ставится под призму марксистской методологии. Образцом для новых работ, затрагивающих интересующую нас проблематику, становится прежде всего «История Болгарии» Н.С. Державина (см. выше), переведенная в 1947 г. на болгарский язык⁶². В рамках марксистской парадигмы тематика становления Второго Болгарского царства затрагивается такими болгарскими историками как М. Андреев⁶³, Г. Цанкова-Петкова⁶⁴, Д. Ангелов⁶⁵, Б. Примов⁶⁶, А. Данчева-Василева⁶⁷, П. Петров⁶⁸ и

⁵⁸ Там же. С. 277.

⁵⁹ Ников П. Второ българско царство (1186–1396). София, 1937.

⁶⁰ Дуйчев И. Проучвания върху българското Средновековие. София, 1945. С. 48–50, 62–72, 77–80, 86–89.

⁶¹ Innocentii PP. III Epistolae ad Bulgariae historiam spectantes / Rec. et explicavit Iv. Duičev. София, 1942.

⁶² Державин Н.С. История на България. Т. 2. България през времето на Първото и Второто царства (681–1393). София, 1947. С. 105–149.

⁶³ Андреев М. Българската държава през Средновековието. София, 1974. С. 97–106.

⁶⁴ Цанкова-Петкова Г. България при Асеневци. София, 1978. С. 21–86.

др. Вместе с тем, в болгарской историографии возникают и работы, близкие по способу подачи материала к западноевропейским, как, например, специальное исследование В. Тыпковой-Заимовой⁶⁹ и известная книга о династии Асеневцев И. Божилова⁷⁰.

С конца 1980-х гг. марксистская методология утрачивает доминирующее положение в болгарской исторической науке, а в 1990-е — 2000-е гг. интерес к образованию Второго Болгарского царства переходит в новое качество: впервые за долгое время представители болгарской историографии пытаются выйти за рамки собственно национальной истории и применить к освещению соответствующих событий иной, более широкий формат⁷¹. Раздвигаются и тематические рамки исследований: все больше внимания уделяется проблематике сакрального, роли культов святых и их реликвий в политической практике средневековой Болгарии — теме, давно ставшей «классической» для западной историографии. В частности, эти тенденции находят яркое выражение в работах таких болгарских исследователей как Д. Чешмеджиев⁷², И. Лазаров⁷³, И. Билярский⁷⁴, М. Каймакамова⁷⁵ и др.

В третьем параграфе «Европейская и американская историография» анализируется изучение проблематики становления Второго Болгарского царства в европейских (помимо болгарских) и американских исследованиях.

Некоторые аспекты болгаро-византийских отношений конца XII — начала XIII в. находили отражение еще в работах таких ученых как Ш.

⁶⁵ Ангелов Д. Въстанието начело с Асеневци // История на България в 14 т. Т. 3. Втора българска държава. София, 1982. С. 117–125.

⁶⁶ Примов Б. Утвърждаване и териториално разширение на Втората българска държава в края на XII и началото на XIII в. // Там же. С. 125–162.

⁶⁷ Данчева-Василева А. Възобновяване и укрепване на българската държава (1186–1197 г.) // Исторически преглед. 1985. Т. XLI. № 9–10. С. 37–53.

⁶⁸ Петров П. Възстановяване на българската държава (1185–1197 г.). София, 1985.

⁶⁹ Tărkova-Zaimova V. Réstauration de la Bulgarie par les Assénides (Problèmes du pouvoir) // Études balkaniques. 1985. № 3. Р. 27–36.

⁷⁰ Божилов И. Фамилията на Асеневци (1186–1460). Генеалогия и просопография. София, 1985. С. 27–68.

⁷¹ См., например: Матанов Х. Средновековните Балкани. Исторически очерци. София, 2002. С. 91–189.

⁷² Чешмеджиев Д. Няколко бележки за култа към цар Петър I (927–965) // Християнската традиция и царската институция в българската култура. Шумен, 2003. С. 23–37.

⁷³ Лазаров И. Политическа идеология на Второто българско царство XII–XIII в. Генезис. В. Търново, 2003.

⁷⁴ Билярски И. Покровители на Царството. Св. цар Петър и св. Параскева-Петка. София, 2004.

⁷⁵ Каймакамова М. Власт и история в средновековна България (VII–XIV век). София, 2011.

Дюканж⁷⁶, Бл. Клайнер⁷⁷, К. Иречек⁷⁸ и Г.Ф. Герцберг⁷⁹. Однако качественно новый этап изучения этой проблематики начинается с 1879 г., когда в свет выходят «Сочинения» по славянской истории немецкого ученого К.Р. фон Хёфлера, в которых впервые фигурирует утверждение о «валахах как создателях Второго Болгарского царства»⁸⁰. Эта идея тотчас же подхватывается основоположником румынской исторической науки А.Д. Ксенополом, заявившим о «влахо-болгарском» характере Тырновского восстания 1185–1186 гг. и нового болгарского государства, а также об исключительно «влашском» происхождении братьев Петра и Асеня⁸¹.

В 1930-е — 1940-е гг. в связи с национальным подъемом в Румынском и Болгарском государствах история становления Второго Болгарского царства становится предметом острой полемики между представителями обеих исторических школ. В то время как болгарские историки обосновывали «болгарское» происхождение основателей Второго Болгарского царства⁸², румынские авторы настаивали на «влашской» версии⁸³.

Полемика между болгарскими и румынскими исследователями привлекла интерес к вопросу об этнической принадлежности Петра и Асеня и «этническом» характере Второго Болгарского царства в целом со стороны не только европейского, но и американского научного сообщества. В 1949 г. развитие дискуссии подробно осветил американский историк Р.Л. Вольф, склонившись к отстаиваемой румынскими учеными версии о влашском

⁷⁶ *Du Cange Ch.D.* Historia byzantina duplici commentario illustrate. Lutetia Parisiorum, 1680.

⁷⁷ Работа осталась неопубликована при жизни автора и была введена в научный оборот лишь в конце XIX в. См. современные издания сочинения Бл. Клайнера: История на България от Блазиус Клайнер, съставена в 1761 г. Архив в три част на преславната провинция България. София, 1977; *Galvez F.J.* Blasii Kleiner archivium tripartitum inclutae provinciae Bulgariae. Madrid, 1997.

⁷⁸ *Jireček K.* Dějiny bulharského národa. Praha, 1876; *Idem.* Geschichte der Bulgaren. Prag, 1876; русский перевод: *Иречек К.* История болгар. Одесса, 1878.

⁷⁹ *Hertzberg G.F.* Geschichte der Byzantiner und des Osmanischen Reiches bis gegen Ende des sechszehnten Jahrhunderts. Berlin, 1883; русский перевод: *Герцберг Г.Ф.* История Византии. М., 1896.

⁸⁰ *Höfler K.R., von.* Abhandlungen aus dem Gebiete der slavischen Geschichte. Bd. 1. Die Walachen als Begründer des zweiten bulgarischen Reiches der Asaniden, 1186–1257. Wien, 1879. S. 229.

⁸¹ *Xenopol A.D.* Une énigme historique; les Roumains au Moyen-Âge, par A.D. Xenopol. Paris, 1885. P. 40–55.

⁸² См., например: *Златарски В.* Потеклото на Петър и Асен, водачите на въстанието в 1185 г. // Списание на Българската академия на науките. 1933. Кн. 45. С. 7–48.

⁸³ См., например: *Iorga N.* Histoire des roumains et de la romanité orientale. Vol. 3. Paris, 1937. P. 104–121.

происхождении Петра и Асеня⁸⁴. Пристальное внимание «этническому» характеру Второго Болгарского царства уделили в 1950-е гг. и основоположники югославской и американской византистики Г. Острогорский⁸⁵ и А.А. Васильев⁸⁶, рассматривавшие Второе Болгарское царство в период его становления как влахо-болгаро-половецкое государство.

Начиная с 1960-х гг. интерес зарубежных византистов смещается с «этнического» на «политический» аспект интересующей нас проблематики. В центре внимания исследователей оказывается прежде всего общий кризис Византийской империи и ее структуры власти, тогда как события собственно болгарской истории (наряду с другими сепаратистскими движениями на окраинах Византии) трактуются как его конкретные проявления. В этом ключе болгаро-византийские отношения конца XII — начала XIII в. рассматривают французский византист Р. Гийан⁸⁷, американский историк Ч.М. Бранд⁸⁸, греческий ученый Т. Влахос⁸⁹, английский византист М. Энголд⁹⁰, американский балканист Дж. Файн⁹¹ и др.

В ряду этих исследований особое место занимает опубликованная в 1980 г. и вызвавшая широкий резонанс в научном сообществе работа греческого ученого Ф. Малингудиса, посвященная тому, как образование Второго Болгарского царства было представлено в «Истории» Никиты Хониата⁹². Помимо освещения ряда общих моментов (хронология событий, вопрос о «государствообразующем» этносе Второго Болгарского царства),

⁸⁴ Wolff R.L. The Second Bulgarian Empire // *Speculum*. 1949. Vol. 24. P. 35–206.

⁸⁵ Ostrogorsky G. History of the Byzantine State. New Brunswick (New Jersey), 1957. P. 356–365.

⁸⁶ Vasiliev A.A. History of the Byzantine Empire, 324–1453. Second English edition, revised. Madison, 1952. P. 439–444.

⁸⁷ Guillard R. Byzance et les Balkans, sous le regne d'Isaac II Ange (1185–1195) // *Actes du XII Congrès International d'Études byzantines*. T. 2. Beograd, 1964. P. 125–137.

⁸⁸ Brand Ch.M. Byzantium Confronts the West, 1180–1204. Cambridge (Mass.), 1968.

⁸⁹ Vlachos T. Aufstände und Verschwörungen während der Kaiserzeit Isaakios' II Angelos (1185–1195) // *Byzantina*. T. 6. Thessaloniki, 1974. S. 157–167.

⁹⁰ Angold M. The Byzantine Empire (1025–1204): a Political History. New York, 1984. P. 272–282.

⁹¹ Fine J.V.A. The Late Medieval Balkans. A Critical Survey from the Late Twelfth Century to the Ottoman Conquest. Ann Arbor, 1987. P. 1–59.

⁹² Malingoudis Ph. Die Nachrichten des Niketas Choniates über die Entstehung des Zweiten Bulgarischen Staates // *Byzantina*. T. 10. Thessaloniki, 1980. S. 49–148.

автор подробно исследует вопрос о «бесноватых»-прорицателях, которые, согласно Хониату, убедили колеблющихся соплеменников Петра и Асеня в необходимости присоединиться к восстанию. Согласно Ф. Малингудису, «собрание» бесноватых — плод творческого воображения Хониата, который, пытаясь придать событию зловещий оттенок, использовал свои личные впечатления от экстатических танцев, увиденных им во время службы в Филиппополе (совр. Пловдив)⁹³. Эта гипотеза сохраняет научную ценность и по настоящее время.

Новый виток интереса к проблематике становления Второго Болгарского царства приходится на начало 2000-х гг. Хронологии Тырновского восстания и, особенно, датировке его начала посвящена специальная работа немецкого ученого Г. Принцинга⁹⁴, подробно исследовавшего сведения источников и существующие версии относительно последовательности событий. Некоторые аспекты болгаро-византийских отношений конца XII — начала XIII в.: действия византийского флота в войнах с Болгарией, воспроизведение болгарами идеи сакральной столицы в интересах построения собственной политической и культурной идентичности, — нашли отражение в недавних работах польского историка К. Маринова⁹⁵. Наконец, в самое последнее время болгаро-византийские отношения периода становления Второго Болгарского царства были подробно рассмотрены в обстоятельных работах итальянского медиевиста Ф. Даль-Альо⁹⁶ и немецкого исследователя М. Риттера⁹⁷.

⁹³ Ibidem. S. 110–112.

⁹⁴ Prinzing G. Demetrios-Kirche und Aseniden-Aufstand. Zur chronologischen Präzisierung der Frühphase des Aseniden-Aufstandes // Сборник радова Византолошког института. 1999–2000. Т. 38. S. 257–265.

⁹⁵ Marinow K. Działania floty cesarzy bizantyńskich oraz okrętów ich sprzymierzeńców w wojnach z Bułgarią (XII–XIV w.) // Przegląd nauk historycznych. 2007. R. VI. № 1–2. S. 119–141; Idem. Inny Konstantynopol. Tyrnowo jako stołeczny ośrodek późnośredniowiecznej Bułgarii // Acta Universitatis Lodzensis. Folia historica. 2011. T. 87. S. 343–371.

⁹⁶ Dall’Aglio F. Propter multos nostros contrarios: le disavventure dei legati bulgari e pontifici nei primi anni del tredicesimo secolo // Mélanges de l’École française de Rome — Moyen Âge. 2013. № 125-1 [доступно 25.06.2016: <http://mefrm.revues.org/1007#text>]; Idem. Qualche considerazione sulla fondazione del «Secondo regno Bulgaro» // Ricerche slavistiche. 2011. № 9 (55). P. 55–64; Idem. Shifting Capitals and Shifting Identities: Pliska, Preslav, Tărnovo and the Self-Perception of a Medieval Nation // Bulgaria medievalis. 2011. № 2. P. 587–601.

⁹⁷ Ritter M. Die vlacho-bulgarische Rebellion und die Versuche ihrer Niederschlagung durch Kaiser Isaakios II. (1185–1195) // Byzantinoslavica. 2013. № 71 (1–2). S. 162–210.

Во второй главе **«Болгары и болгарские земли под властью Византийской империи (1018–1185)»** анализируется положение болгарских земель и их населения в период византийского правления (с 1018 по 1185 г.).

Первый параграф **«“Византийская реконкиста” Василия II Болгаробойцы»** посвящен положению болгарских земель непосредственно после их завоевания императором Василием II Болгаробойцей и на протяжении его последующего правления.

Второй параграф **«После Василия II Болгаробойцы»** освещает изменения социально-экономического характера, произошедшие в болгарских владениях империи после смерти этого императора — в частности, распространение на них общеимперской налоговой практики и активное вовлечение местных селян и жителей возрождающихся городов в систему товарно-денежных отношений и рыночных связей в рамках империи.

В третьем параграфе **«Время Комнинов»** рассматриваются дальнейшие изменения, произошедшие в болгарских землях с началом правления новой императорской династии Комнинов (1081–1185). Именно в этот период на северо-востоке болгарских земель под властью империи складывается пестрый этнический конгломерат, включающий в себя не только болгар, но также романоязычных влахов, тюркоязычных кочевников, выходцев из южнорусских земель и представителей иных этноязыковых групп.

Четвертый параграф **«Болгары в империи: проблема “ромеизации”»** посвящен взаимодействию имперских властей с их болгарскими подданными, включая т.н. болгарскую «новую знать», оформившуюся уже непосредственно в период византийского правления и активно включившуюся в хозяйственно-экономическую и общественно-политическую жизнь болгарских владений Византии. Политика последних представителей Комниновской династии, с характерной для нее перекачкой налоговых поступлений из провинций в центр и фактическим

предоставлением локальных элит самим себе, провоцируют внутри самой империи нарастающий кризис, включая рост сепаратизма на ее окраинах.

В третьей главе **«Тырновское восстание 1185–1186 гг. и его легитимация»** рассматриваются предпосылки, ход и развитие Тырновского восстания 1185–1186 гг., а также средства внутренней легитимации власти его предводителей.

В первом параграфе **«От Тырновского восстания до Ловечского перемирия»** события, связанные с восстанием в Тырново, с которого начинается история Второго Болгарского царства, излагаются в контексте взаимоотношений византийского имперского центра с провинциями и их элитами.

К концу XII в. волна сепаратистских выступлений охватывает византийские Балканы: фактическую самостоятельность от империи обретает Сербия великого жупана Стефана Немани (1170–1196), укрепляется Боснийская держава бана Кулина (1180–1204), на юго-востоке Македонии, с центром в Просеке, оформляется княжество Добромира Хриза (80-е гг. XII в. — после 1201).

Не становятся исключением и болгарские земли: в 1185–1186 гг. под предводительством представителей «новой знати» северо-восточных болгарских земель, братьев Феодора и Асеня-Белгуна, в горной крепости Тырново (по-видимому, их родовом владении) разворачивается восстание, переросшее в полномасштабную войну с империей. Уже к 1187 (или 1188) г., когда, по мнению ряда исследователей, между императором и мятежными братьями было заключено т.н. Ловечское перемирие, под властью мятежников оказываются обширные земли как к северу, так, отчасти, и к югу от Балканских гор. Такой успех Феодора и Асеня был едва ли возможен без использования с их стороны определенных средств их власти, способных в максимально короткие сроки сплотить вокруг них большую часть населения, проживавшего на северо-восточной балканской окраине Византии.

Второй параграф **«Святость великомученика Димитрия Солунского»** посвящен самому значимому, как представляется, легитимационному инструменту первых Асеновцев — апелляции к небесному покровительству со стороны св. Димитрия Солунского.

Согласно «Истории» Никиты Хониата, население Тырново долго не решалось выступить против имперской власти, и чтобы привлечь его на свою сторону, мятежные братья возводят храм в честь великомученика Димитрия и собирают в нем неких людей, внушающих, что св. Димитрий будто бы покинул свой «родной» город, Фессалонику, и «ромеев», чтобы помочь восставшим болгарам в борьбе за свободу.

История культа св. Димитрия показывает, что обращение к нему со стороны предводителей Тырновского восстания едва ли может считаться простой случайностью. К концу XII в. культ св. Димитрия достигает расцвета как в самой Византии, так и в славянских (особенно болгарских и древнерусских) землях, а сам великомученик превращается в помощника и заступника не только Фессалоники и ее жителей, но и самих императоров и других носителей военно-политического авторитета в зоне византийского церковно-политического влияния. Таким образом, обращение к этому культу со стороны мятежных болгар становится естественным следствием того «имперского», престижного и даже политизированного статуса и, следовательно, пропагандистского потенциала, которым сам культ был наделен к этому времени усилиями императоров из династии Комнинов.

Третий параграф **«Историческая память о Первом Болгарском царстве»** посвящен апелляции предводителей Тырновского восстания к исторической памяти о некогда существовавшей самостоятельной болгарской государственности.

По сообщению Никиты Хониата, а также согласно «Синодику царя Борила», старший из Асеновцев, Феодор, возложив на себя золотой венец и надев красные сандалии, принимает новое, специфически «царское» имя — Петр. Смена имени должна была отсылать настоящих и возможных

участников восстания к полулегендарной к тому моменту личности болгарского царя Петра I (927–967/8). Став в свое время союзником Византии и скрепив этот союз браком с византийской принцессой, он воспринимался не только в глазах самих болгар, но и византийцев как первый легитимный болгарский царь. Историческая память о царе Петре в болгарской среде проявлялась также и в виде почитания его как праведника и святого.

Использование имени Петра в интересах восстания позволяло первым Асеневцам претендовать на земли, некогда входившие в состав Первого Болгарского царства, включая старую столицу Преслав.

В четвертом параграфе **«Элементы народной религиозности»** анализируется третий немаловажный инструмент легитимации, по-видимому, тесным образом связанный с празднованием дня св. Димитрия, устроенным Петром и Асенем.

Речь идет о привлечении братьями неких «бесноватых», красочно описанных Никитой Хониатом, чьи призывы к восстанию вызвали широкий отклик у населения. Несмотря на разнообразие представленных в историографии гипотез о том, кем могли быть эти загадочные «бесноватые», вопрос по-прежнему остается дискуссионным. В диссертационной работе для него предлагается еще одно возможное объяснение: «бесноватые» Хониата могли быть участниками братства, организованного мятежными Асеневцами для обеспечения публичного почитания некоей иконы св. Димитрия, которая была предъявлена ими в качестве зримого доказательства присутствия великомученика на их стороне и позже описана Феодором Вальсамоном.

Четвертая глава «Второе Болгарское царство между Византией, Венгрией, крестоносцами и папской курией» посвящена процессу окончательного оформления Второго Болгарского царства как полноценного государства в период с 1187 (или 1188) по 1204 г.

В первом параграфе **«Третий крестовый поход»** рассматривается попытка болгарских правителей, заключивших в 1187 (или 1188) г. Ловечское

перемирие с Византией, добиться покровительства со стороны императора Священной Римской империи Фридриха I Барбароссы, проследовавшего через Балканы во время третьего крестового похода. Однако Фридрих I не спешит вмешиваться в балканские политические игры и предпочитает мир с Византией рискованному альянсу с болгарами. Таким образом, первые попытки внешней легитимации Болгарского царства, предпринятые Петром и Асенем в 1189 г., оканчиваются неудачей.

Второй параграф **«Болгарский триумф 1190 г. и византийские трофеи»** посвящен использованию Петром и Асенем в качестве легитимационных инструментов драгоценных трофеев, захваченных у византийцев во время очередной попытки Исаака II Ангела вернуть Болгарию под власть империи. В 1190 г. после разгрома византийских сил в Тревненском проходе, помимо богатой добычи: золотых монет, императорских пирамидальных корон, доспехов и снаряжения, — в руках болгарских предводителей оказывается уникальная святыня — императорский крест, ранее бывший одной из «жемчужин» императорского собрания священных реликвий, а теперь становящийся символом возродившегося Болгарского царства.

В третьем параграфе **«Святость преподобного Иоанна Рильского»** анализируется роль культа св. Иоанна Рильского как еще одного инструмента внутренней легитимации власти первых Асеновцев и его трансформация их усилиями из провинциального локального культа в специфически столичный и градозащитный.

В 1195 г. Асень предпринимает торжественное перенесение мощей местного целителя, почитаемого отшельника св. Иоанна Рильского из западноболгарского Средца (совр. София) в свою столицу, Тырново. Перенесение мощей истинно «болгарского» святого в столицу царства было частью политики собирания реликвий и превращения Тырново в «священный город» — подобие Иерусалима, Рима и Константинополя, средоточие христианских святынь и святости как таковой.

В четвертом параграфе «**“Римская легенда”**» рассматривается завершающая стадия оформления возродившегося Болгарского царства средствами внешней легитимации — на этот раз путем обращения за поддержкой к папской курии и заключения церковной унии с Римом в 1204 г.

Перед угрозой прохождения очередного (четвертого) крестового похода через балканские земли, а также в условиях притязаний Венгерского королевства на часть болгарских владений младший брат Петра и Асеня, царь Калоян начинает дипломатическую игру с активно расширяющей свое влияние на востоке Римской курией в лице папы Иннокентия III. В результате продолжительной переписки, в обмен на признание формальной зависимости от Рима, болгарский правитель получает от папы титул короля, трактуемый им как императорский («царский»), признание самопровозглашенной еще при Петре и Асене отдельной болгарской церкви с кафедрой в Тырново (хотя только как архиепископии, а не патриархии) и искомую поддержку против территориально-политических притязаний соседних с Болгарией государств.

В **заключении** подводятся итоги предпринятого исследования, формулируются выводы по затронутым в нем вопросам и намечаются перспективы их дальнейшей историографической разработки.

В **приложении** помещаются выполненный автором диссертации русский перевод эпиграммы-экфрасиса Феодора Вальсамона (см. выше), а также иллюстрации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Становление Второго Болгарского царства в конце XII — начале XIII в. представляло собой долгий и сложный, многоплановый процесс, одним из важнейших аспектов которого стали усилия первых болгарских царей: Петра, Асеня и Калояна, — по легитимации сначала самого своего выступления против византийского имперского центра, а затем и своей власти в качестве правителей возродившегося болгарского государства.

2. Начальную стадию этого процесса ознаменовало собой Тырновское восстание 1185–1186 гг. под предводительством Петра и Асеня, поставившее

под вопрос сохранение византийской власти над болгарскими землями. Вместе с тем, в его характере может быть обнаружена определенная двойственность, обусловленная не только текущей (на тот момент) военно-политической ситуацией, но и реалиями, сложившимися в болгарских землях в период византийского владычества (после византийского завоевания начала XI в.). В какой-то степени, Тырновские события 1185–1186 гг. были одновременно и освободительным восстанием, и сепаратистским мятежом — подобно тому, как и поколения болгар, выросшие в условиях византийского правления, включая самих братьев Петра, Асеня и Калояна, были одновременно и византийскими, и болгарскими.

3. Подобная двойственность наблюдается и в легитимационной практике первых Асеновцев. Соотношение «болгарского» и «византийского» у разных групп населения болгарских земель под византийской властью варьировалось в зависимости от их социально-имущественного положения и рода занятий. Именно поэтому, чтобы привлечь на свою сторону как можно более широкие круги этого населения, предводители Тырновского восстания и использовали самые разные средства того, что можно назвать внутренней легитимацией. В качестве главных из этих средств выделяются следующие: обращение к исторической памяти о Первом Болгарском царстве, включая память о праведном царе Петре; обращение к святости и покровительству св. Димитрия Солунского, в день памяти которого (26 октября), по всей видимости, и было провозглашено само восстание; обращение к элементам народной религиозности, возможно, также связанным с культом св. Димитрия.

4. В дальнейшем, укрепив свое положение в «освобожденных районах», Петр и Асень а затем и их младший брат Калоян переходят к внешней легитимации своей власти — на международной арене: от попытки заручиться покровительством императора Священной Римской империи Фридриха I Барбароссы до обращения за поддержкой к Римской курии. При этом, переход к активной внешней легитимации не означал полный отход от

легитимации внутренней, так как в условиях непрекращающегося противостояния с Византией положение новой болгарской династии все еще оставалось достаточно шатким. В качестве новых инструментов внутренней легитимации привлекаются культ св. Иоанна Рильского и священные реликвии-трофеи — как прежде всего императорский крест.

5. Завершением же процесса становления Второго Болгарского царства становится в ноябре 1204 г. королевская коронация папским легатом самого Калояна, выданная им за «возвращение» ему царского достоинства его «предков» и легитимизировавшая государство Асеневцев на международной арене.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях (выделены статьи в изданиях, рецензируемых ВАК РФ):

1. *Добычина А.С.* «Имперский» святой: культ св. Димитрия Солунского у византийцев и славян в конце XII века // *Родина*. 2013. № 1. С. 103–105.
2. *Добычина А.С.* «Бесноватые» в Тырновском восстании под руководством Петра и Асеня (1185–1186) // *Славяноведение*. 2014. № 2. С. 107–111.
3. *Добычина А.С.* К вопросу о «бесноватых» Никиты Хониата в Тырновском восстании 1185–1186 гг. // *Славянский альманах*. 2014 (2013). Вып. 18. М., 2014. С. 35–43.
4. *Добычина А.С.* Геннадий Григорьевич Литаврин о болгаро-византийских отношениях в конце XII–начале XIII в. // *Славянский альманах*. 2016. № 1–2. С. 394–408.
5. *Добычина А.С.* Болгары в поисках легитимности во время восстания Петра и Асеня (1185–1186) // *Историки-слависты МГУ. Кн. 8. Славянский мир: в поисках идентичности*. Москва, 2011. С. 67–78.

6. *Добычина А.* Тырново как «новая Фессалоника»: святость солунской базилики в «молитвенном доме» великомученика Димитрия Солунского // *Palaeobulgarica/Старобългаристика*. 2011. № 4 (XXXV). С. 24–40.
7. *Dobyčina A.* A «Divine Sanction» on the Revolt: the Cult of St. Demetrios of Thessalonike and the Uprising of Peter and Asen (1185–1186) // *Studia Ceranea. Journal of the Waldemar Ceran Research Centre for the History and Culture of the Mediterranean Area and South-East Europe*. 2012. № 2. P. 111–124.
8. *Добычина А.* Почему св. Димитрий Солунский «не захотел более жить с римлянами»? Культ св. Димитрия Солунского как инструмент легитимации восстания Петра и Асеня (1185–1186) // *Историкии*. Т. 5. Велико Търново, 2012. С. 78–100.
9. *Добычина А.С.* Восстановление средневекового болгарского государства (1185–1204) в современной болгарской историографии // *Дриновский збірник. Дриновски сборник*. Т. 6. Харків; София, 2013. С. 238–252.
10. *Добычина А.С.* «Византийские» средства легитимации власти Асеновцев в период становления Второго Болгарского царства // *Россия, славянский мир и их соседи: проблемы политических и культурных связей*. Краснодар, 2014. С. 87–92.
11. *Добычина А.С.* Изучение становления Второго Болгарского царства (1185–1204 гг.) в рамках российского дореволюционного славяноведения: от романтизма к позитивизму // *В.И. Григорович и развитие славяноведения в России: Материалы «круглого стола» с международным участием, посвященного 200-летию со дня рождения ученого*. Казань, 2015. С. 208–220.